

— Выбирай! — произнес тот совершенно серьезно, уставившись на него пристальным, немигающим взглядом узких, спокойных глаз под одинарными веками.

— Я выбираю смерть. Отпусти.

— Ты обязан выбрать!

«Да пошел ты к черту с таким выбором! Думаешь, раз ты со сдвигом, я стесняться буду и в рожу тебе не дам?!»

...

...

Солнечный свет проникал сквозь яркие витражные стекла кафе, рассыпаясь по столу пестрыми бликами.

Цзи Кай вежливо, обеими руками принял визитку, протянутую господином сталкером.

— Простите, у меня такой нет. Но мое имя запомнить несложно: Цзи Кай. «Цзи» — как в слове «память», «Кай» — с ключом «металл».

— Неважно.

— ...Чего?

— Простите, я сказал это вслух? — Собеседник потер переносицу, и надо признать, извинился быстро и искренне. — Прошлую ночь плохо спал, поэтому голова слегка не соображает. Извините.

«Ха, и ты уверен, что у тебя голова *слегка* не соображает?»

Ли Вэйду. Председатель совета директоров, президент и технический директор сетевой технологической компании «Процветание» — так гласила визитка.

Должностей-то сколько.

Сетевая технологическая компания «Процветание»... К слову, кажется, недавно гремела одна очень популярная VR-игра с погружением под названием «Процветание»? Поговаривали, что президент той компании гребет деньги лопатой, сам молодой и красивый, да еще и входит в какой-то там топ-10 завидных холостяков?

Ладно, неважно. Цзи Кай привычным движением вытащил сигарету, но тут же вспомнил, что в кафе не курят, и с досадой возвел очи к небу.

— Господин Ли, ранее в парке вы сказали, что вы парень Е Инь?

— Да.

— Вы также сказали... будто мой Чжу Лин сошел с ума и целыми днями донимает и соблазняет вашу половину. И что мне стоит вернуться домой и взять его в ежовые рукавицы?

— Да.

Говорят, если не знаешь, какое выражение лица скривить, «достаточно просто улыбаться».

Вот и Цзи Кай держал на лице вежливо-фальшивую улыбку, хоть в душе у него и сквозило ледяным ветром. Пара дней назад к нему заявила сама Е Инь, и он еще кое-как заставил себя поверить в бредни Чжу Лина. А сегодня явился уже мужик этой самой Е Инь.

Теперь верить в бредни не получалось при всем желании.

И что совсем погано — ему приходилось купаться в этом сочувственно-жалеющем взгляде с-высо-ка!

Очевидно, что Цзи Кай, брызжащий гормонами, всегда гордившийся своей привлекательностью и великолепным телом, в глазах «парня Е Инь» уже торжественно заклеямен как «нелюбимая, забитая законная женушка Чжу Лина, которую и людям-то показать стыдно».

Мужчину можно убить, но нельзя унижить!

После короткого молчания собеседник издал тихий смешок, полнейший презрения.

— Похоже, ты ничуть не удивлен.

Он прищурил узкие глаза и откинулся на спинку дивана. Вальяжно скрестив руки на груди, он изогнул губы в явной насмешке, смешанной с жалостью к чужому ничтожеству.

— Значит, ты давно знал обо всех этих непотребствах Чжу Лина на стороне?

— Просто закрываешь на всё глаза и не хочешь ничего предпринимать, так?

— Или скорее... хочешь, да не можешь?

Встречая этот шквал дерзости и напора, Цзи Кай из последних сил сохранял вежливую улыбку, пока вилка в его руке незаметно гнулась всё сильнее.

«Господин президент. Если тигр не рычит, ты думаешь, он при смерти?!

Ты вообще глаза разуй! Смотри внимательно! Откинь веки и смотри! На это лицо, на эту фигуру! На этот сексуальный бюст, пресс, талию и ягодицы, на которые ползала в качалке заглядывается, едва я встаю на беговую дорожку!

Хочешь, да не можешь? Что ты имеешь в виду?! Чем я уступаю этой бледной моли Е Инь?!

Хе-хе! Ладно-ладно, не кипятись...

Он же всё-таки "парень Е Инь". Раз ему нравятся эдакие хрупкие маленькие недоразумения, о каком вкусе тут вообще говорить?!»

— Господа, что будете заказывать? — к ним вовремя подошла улыбчивая официантка в зеленом платье и с зеленым бантом, держа в руках планшет.

...

К слову, это было тематическое кафе под названием «Изумрудный город».

Стены украшены пластиковыми зелеными листьями, шторы зеленые, столы и стулья выкрашены зеленой краской. Даже горшки с растениями на подоконниках — и те в зеленый горошек и зеленую полоску.

Зеленым-зелено, кругом одна сплошная зелень.

Цзи Кай быстро пролистал меню на планшете и зловеще ухмыльнулся:

— Мне витграсс и матча-торт. Скажите, а какие еще «зеленые» напитки и блюда у вас есть?

«Директор Ли, ты сколько угодно можешь смотреть на меня свысока.

Но лучше не радуйся раньше времени. Из нас двоих еще неизвестно, кто зеленее!»

— Еще есть киви-сок и... ах да! Наш фирменный фисташковый пай!

— Директор Ли, я закажу это для вас, вы не против? Всё такое зелененькое, как раз к месту.

Собеседник, разумеется, уловил сарказм, и его лицо, как и ожидалось, потемнело. Цзи Кай подпер щеку рукой и с удовольствием прищурился — настроение наконец-то немного поднялось.

— Кстати, директор Ли, вы ведь в курсе, что пару дней назад ваша Е Инь прискакала ко мне домой и звонила в дверь?

Он вольготно расправил плечи, намереваясь утереть нос высокомерному президенту. Но к его удивлению, в темных глазах Ли Вэйду не отразилось ни единой эмоции. Он лишь спокойно кивнул:

— Я знаю.

— ... — От такой невозмутимости Цзи Кай даже растерялся.

Тем временем принесли матча-торт. Цзи Кай рассеянно поковырял вилкой зеленый крем. Послышавшиеся в заведении плавные звуки вступления песни отвлекли его мысли, и он сболтнул пару невнимательных фраз:

— Так что, если говорить по чести, даже если между ними что-то и есть, то тут вряд ли кто-то один донимал или соблазнял другого. Виноваты определенно обе стороны.

Играла новая песня Чжу Лина.

Медленная, с низким тембром, душевная и красивая. Под названием «Дорогая».

Вышла всего месяц назад, а уже взяла кучу наград, и вполне заслуженно. И мелодия, и текст были невероятно нежными и трогательными.

Цзи Кай помнил тот вечер, когда они праздновали успех дома. Чжу Лин смотрел ему прямо в глаза и говорил: «Малыш Цзи Кай, дорогая, эта песня написана для тебя».

При свечах, среди воздушных шаров Цзи Кай широко и открыто улыбался Чжу Лину. А потом ушел в ванную и втайне ополоснул лицо холодной водой, надев очки без диоптрий, чтобы скрыть покрасневшие глаза.

Три года в браке, пять лет знакомства.

Всё было легко и гладко, лишь изредка... случались невзгоды и разногласия, но в целом они жили очень счастливой жизнью.

Цзи Кай был крепким, крупным мужиком и обычно не отличался сентиментальностью.

Но порой, просыпаясь среди ночи и глядя в лунном свете на безмятежное спящее лицо Чжу Лина, он вдруг ощущал, как прекрасен и покоен этот мир, и думал, что жениться на нем — невероятная удача, заслуживаемая за восемьсот жизней.

А теперь он вдруг не знал, к кому на самом деле обращено это слово — «Дорогая».

— Действительно, виноваты обе стороны.

Сидевший напротив Ли Вэйду кивнул, прерывая меланхолию Цзи Кая:

— И мы вдвоем тоже несем ответственность.

...

Цзи Кай замер.

«Чего я сейчас услышал?!»

Хотя он давно знал, что в обществе бытует мнение: «Если в браке или отношениях начались проблемы, виноваты оба», «Если не хватило обаяния удержать партнера и появился третий лишний, сначала ищи изъяны в себе».

Но разве это не такая же дебильная логика, как «почему вор обкрадывает именно тебя, а не кого-то другого» или «почему насильник нападает на тебя, а не на других»?!

«Твой любовничек ломится ко мне в дверь, и с какого перепугу я, жертва, тоже "несу ответственность"»?

Господин президент-сталкер, ты точно не шутишь?»

Он в упор посмотрел на Ли Вэйду, но выражение лица собеседника было предельно серьезным — ни тени иронии. Цзи Кай кивнул про себя и, не сдержавшись, прыснул от смеха, наплевав на приличия.

— Ты можешь не брызгать едой, когда жуешь?

В бровях Ли Вэйду застыло глубочайшее отвращение.

— Не умеешь ни сидеть, ни есть нормально. Если ты и дома так себя ведешь, нечему удивляться, что Чжу Лин не хочет быть с тобой.

Вилка согнулась окончательно.

«Кто тут брызгает едой?! Хоть торт с матчей на тарелке и превратился в месиво, я к нему вообще еще не притронулся, ясно?!»

Цзи Кай яростно уставился на Ли Вэйду, с досадой зачерпнул большую порцию зеленого крема

и с подчеркнуто зверским, утрированным видом — исключительно чтобы досадить собеседнику — медленно отправил ее в рот.

С удовольствием наблюдая, как уровень отвращения на лице оппонента постепенно растет: плюс один, плюс один, еще плюс один.

Гм...

Твою мать! Горько-то как! Почему оно такое горькое?!

И только когда терпкий, горький вкус матча полностью заполнил рот, Цзи Кай внезапно вспомнил, что матчу ел только Чжу Лин, а сам он этот вкус терпеть не мог. И зачем он только заказал его просто потому, что тот зеленый?!

<http://bllate.org/book/18382/1767604>